

Ранняя редакция сборника Эллиса «Крест и Лира»: попытка реконструкции

© 2021, Федор Поляков

Институт славистики Венского университета, Австрия

Аннотация: Статья посвящена позднему периоду творческой биографии поэта-символиста и теоретика искусства Эллиса (Лев Львович Кобылинский; 1879–1947), который в 1930-е годы активно писал на историко-литературные, религиозно-философские и эзотерические темы, при этом не оставляя работы над собственными стихами и переводами. В статье публикуются и комментируются фрагменты из писем Эллиса к художнику Николаю Зарецкому, на основании которых проясняются этапы работы Эллиса над его третьей и последней поэтической книгой «Крест и Лира». В приложении печатается стихотворение Эллиса «Смерть и рыцарь. (Старая гравюра)».

Ключевые слова: Лев Кобылинский; Эллис; В.А. Жуковский; русский символизм; русская эмиграция в Швейцарии; русская диаспора в межвоенной Чехословакии; рецепция Средневековья в русской литературе.

Информация об авторе: Федор Борисович Поляков — Dr. phil. habil., профессор, заведующий кафедрой русской литературы Института славистики Венского университета. 1010 Wien, Universitätsring 1. Вена. Австрия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1584-0219>. E-mail: fedor.poljakov@univie.ac.at.

Для цитирования: Поляков Ф. Ранняя редакция сборника Эллиса «Крест и Лира»: попытка реконструкции // Литературный факт. 2021. № 1 (19). С. 312–324. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-19-312-324>

Последнюю четверть века своей жизни Эллис провел в швейцарском Локарно, и с начала 1920-х гг. в немецких, австрийских и швейцарских издательствах были опубликованы несколько его книг, переводы и многочисленные статьи на историко-литературные, религиозно-философские и эзотерические темы. Профессиональные контакты Эллиса и тематический спектр этих публикаций свидетельствуют о его творческом подъеме, особенно если учесть, что наряду с немецкими текстами Эллис тогда же напряженно работал над созданием своего третьего русского поэтического сборника

«Крест и Лира» и над антологией переводов с немецкого на русский под названием «Певцы Германии» [5].

В 1933 г. у Эллиса завязывается переписка с художником, книжным иллюстратором и коллекционером Н.В. Зарецким, обосновавшимся к тому времени в Праге. Их сближению содействовали не только воспоминания о символистском прошлом и некоторые общие связи в эмиграции, но и насущные историко-литературные дела. Эллис был занят подготовкой биографии Пушкина, которую он надеялся выпустить к юбилейному 1937 г., нуждался в книгах и в обсуждении своей обширной работы. Незадолго до начала их переписки Зарецкий деятельно участвовал в организации важнейшей выставки «Пушкин и его время» (Прага, 1932 г.), которая стала возможной благодаря сотрудничеству эмигрантских объединений под руководством графини С.В. Паниной и представителей политики, культуры и академической жизни Чехословакии [7]. Зарецкий был выдающимся знатоком пушкинской эпохи, внимательным критиком, а также обладателем большого книжного собрания, которое он из-за своего стесненного материального положения предлагал на продажу библиотекам и частным лицам (что оказалось для Эллиса своевременной поддержкой). Благодаря посредничеству Зарецкого Эллис также имел возможность иногда получать русскую исследовательскую и мемуарную литературу через Славянскую библиотеку в Праге по международному книгообмену с университетской библиотекой в Базеле. Переписка Эллиса с Зарецким отражает не только деловые аспекты их отношений, но и безусловную симпатию Эллиса к лично ему не знакомому пражскому корреспонденту [8].

Итак, противопоставляя свое идиллическое одиночество в Локкарно картинам деятельной жизни литературно-художественных и научных кругов русской диаспоры в Праге, Эллис мог рассчитывать на содействие Зарецкого. Однако, как выясняется на примере антологии «Певцы Германии» (далее — ПГ), ее публикация в Праге (а потом и в Париже) не могла состояться ввиду целого ряда обстоятельств [5]. Пока же Зарецкий предпринимал усилия найти в Праге издателя ПГ, Эллис стремился привлечь его внимание по крайней мере к содержанию сборника «Крест и Лира» (далее — КЛ). Первое упоминание об этом сборнике в переписке с Зарецким относится к осени 1934 г. в контексте переговоров об антологии ПГ¹. К тому моменту Эллис уже продолжительное время работал

¹ Письма Эллиса к Н.В. Зарецкому цитируются по оригиналам, хранящимся в фонде: New York, Columbia University Libraries, Rare Book and Manuscript Library, Bakhmeteff Archive of Russian & East European Culture (далее — BAR), Nikolai

над КЛ; предварительное заглавие сборника – «Легенды и баллады старых времен», впоследствии отброшенное, упомянуто в первом из писем. Описание сборника в двух приводимых ниже фрагментах писем к Зарецкому содержит несколько важнейших подробностей, которые дают возможность реконструировать его состав в сопоставлении с окончательной редакцией КЛ, датированной концом 1938 г. (дата завершения предисловия — 10 декабря; см.: [6, с. 279–280]).

1. Эллис — Н.В. Зарецкому (фрагмент)

Около 8 сентября 1934 г.²

Глубокоуважаемый и дорогой
Николай Васильевич!

Спешу ответить Вам кратко, но немедленно! Более подробно ответу после наведения справок. <...>

III

Моя антология не единственная рукопись, написанная мной, но осужденная лежать без движения годы за годами.

Я обработал поэтически (всеми главными размерами) целый ряд перво-христианских и средневековых гимнов, легенд (о св. мучениках, о св. Георгии-победоносце, особо о св. Франциске Ассизском), баллад (из эпохи крест<овых> походов и из цикла рыцарства «Круглого стола» и св. Грааля), о темплиерах <sic!>, о Пресв<ятой> Деве Марии etc. В связи с этими христианскими темами – также несколько тем др<евней> Индии (о Будде, о Бrame), Персии (о Зороастре) и Эллады (Орфей).

Б<ыть> м<ожет>, несколько позже Вы нашли бы время прочесть эту рукопись, интерес к<ото>рой в том, что в рус<ской> литературе эти темы до сих пор не были обработаны сколько-нибудь существенно.

Вообще весь мир поэтического средневековья и рыцарства остался в России неизвестным, за исключением посредничества романтиков. Однако, очень высоко ценя рус<ский> романтизм, я различаю по существу поэтику средневековья по непосредственным первоисточникам (Fioretti di S. Francesco, Vitae fratrum, Acta

Vasil'evich Zaretskii Papers, Box 11. За помощь в работе по их изданию благодарим куратора архива Татьяну Чеботареву.

² Без даты, получено в Праге 10 сентября 1934 г. (карандашная помета Н.В. Зарецкого); курсив в письмах — Эллиса.

Sanctorum, или древне-христианские легенды о св. Георгии, св. Брандане, о св. Агнессе, <св.> Варваре, св. Себастиане, св. Лаврентии etc.) и по романтической полу-фантастической передаче.

Рус<ские> поэты странным образом не пытались черпать из этих первоисточников за редкими исключениями.

Конечно, гений Пушкина создал «Рыцаря бедного» непостижимо-чудесным образом, дав нечто равное самим первоисточникам, однако завершить «Сцены из рыцарских времен» он не мог, не черпая из первоисточников.

Жуковский, переведя «Stabat Mater» *без рифмы*, нарушил весь тон латинской рифмованной секвенции.

Особенно неудачны попытки Д. Мережковского в перепевах средневековых мотивов.

Я поставил себе целью на почве первоисточников построить по эпохам (а. дохристианство – Индия, Персия; б. первохристианство; с. средневековье; d. новое время) здание христианской поэтики в ее основных течениях — монашества и рыцарства, гл<авным> образом держась Запада.

Что кас<ается> хр<и>стианского Востока, то я уже начал работать в этом направлении, однако не мог достать источников и остановился.

Два года тому назад я послал несколько копий моих уже готовых поэм и баллад Юлию Сиг<измундовичу> Вейцману, к<ото>рый с большим сочувствием встретил их и собирался даже устроить вечер для чтения их, но был удержан немецкой катастрофой, принудившей его переехать в Польшу.

Во всяком случае сама задача моя кажется мне верной и ценной, как бы ни оказалось несовершенным осуществление последней.

Поэзия катакомб, Колизея, первых монастырей, великих орденов, монашеских и рыцарских, крестовых походов, королевских дворов (Карла В<еликого>, св. Людовика, Ричарда Львиное Сердце, короля Артура, легендарного Парцивала etc.) — бессмертна и прекрасна. Она не использована почти вовсе в рус<ской> литературе, ибо романтическая призма есть лишь отражение ее в душах поэтов 19 века.

Я же поставил себе целью дать поэтику христианства с точки зрения самих эпох ее возникновения. <...>

В моей антологии я старался по-русски перепеть все, что восхитило меня в немецкой поэзии во имя великого Духа человечества, в моей книге «Легенды и баллады старых времен» я старался найти рус<ский> склад, тон и речь для передачи того, что неотступно пре-

следовало меня, как св<ятые> лики и прекрасные голоса, как благовест веков и эпох, живших верой в Христа и ожиданием иной, вечной жизни. Славянско-церковная речь удивительно точно передает, хотя и в иной октаве, латинские, мистические созвучия и речения.

Я надеюсь, что Вас лично могут заинтересовать эти мои опыты, ибо Вам чужда узость партийно-конфессионального крючкотворства там, где звучит вечная гармония небесных колоколов.

Все, что истинно и прекрасно, достойно жить!

Пока прощайте!

Искренне-преданный Вам

Л. Кобылинский.

2. Эллис — Н.В. Зарецкому (фрагмент)

*Не позднее 2 ноября 1935 г.*³

<...> Мое здоровье плохо, я страдаю пороком сердца. Тем не менее я работаю, поскольку могу. Теперь заканчиваю большой сборник стихов «Крест и лира», созревавший за последние десятилетия.

Это — собрание 100 легенд, баллад, саг, поэтических молитв и созерцаний из перво-христианской и средневековой эпох.

Огромный материал переработан и оформлен. В отделе легенд переработаны предания о мучениках катакомб, о св. Георгии, легенды кёльнские (об Альберте Вел<иком>), испанские, итальянские (о св. Франциске, Доминике, флорентийской Мадонне и проч.), британские и др.

Баллады обнимают циклы:

«Крестовых походов»

короля Карла Вел<икого> и Роланда

короля Артура и Мерлина

св. Грааля и др.

В «Прологе» разработаны мотивы др<евне>-индусские, орфические и ветхозаветные (царь Соломон).

Сейчас я занят окончательной отделкой и копированием этой книги, посвященной мною В. Жуковскому. <...>

³ Без даты, отправлено 2 ноября (почт. штемпель), получено в Праге 4 ноября 1935 г. (карандашная помета Н.В. Зарецкого).

Прежде всего отметим представление Эллиса о *параллелизме* сборников ПГ и КЛ в контексте его позднего поэтического творчества, который также подчеркивается намерением Эллиса посвятить и ту, и другую книгу памяти В.А. Жуковского [6, с. 282; 5, с. 865 и сл.].

По отношению к Средневековью как исторической эпохе его символическая функция в поэтике Эллиса расширена, поскольку западноевропейское средневековое наследие рассматривается им как воплощение раннехристианского религиозного опыта. Такое соположение встречается, например, в самом начале предисловия к КЛ, где автор определяет свою цель как воссоздание на родной, русской почве (в форме родной, поэтической речи и при свойственной русской народной душе особенности переживания и передачи) основных религиозно-поэтических мотивов и сюжетов западного мира единого, вселенского царства Христова, преимущественно в эпоху первохристианства и классического средневековья [6, с. 281].

Однако в рамках сборника КЛ описываемое здесь соотношение между этими двумя историческими отрезками изменено, причем раннехристианский мир реконструируется Эллисом преимущественно на основе агиографических свидетельств в переложениях и литературных обработках последующего времени, а из аутентичных раннехристианских переводных текстов в сборнике присутствует только один — фрагмент эпитафии епископа Аверкия [6, с. 293–294].

Примечательно, что постулат формального ригоризма при передаче средневековых текстов утверждается на отрицательном примере — переложении В.А. Жуковским знаменитого памятника латинской гимнографии «*Stabat Mater dolorosa*», которое было сделано им в 1838 г. и связано с памятью о гибели Пушкина (Inscipit: «Горько плача и рыдая, / Предстояла в сокрушенье / Матерь Сыну на кресте»)⁴. В своей книге о Жуковском Эллис воздерживается, однако, от критики нерифмованного перевода этого песнопения, называя его «самым захватывающим религиозным гимном человечества» («*diese sergreifendsten religiösen Hymnus der Menschheit*»)⁵.

⁴ См.: [1, с. 305–306] и комментарий А.С. Янушкевича: [1, с. 706–709].

⁵ *Kobilinski-Ellis Dr. L. W. A. Joukowski. Seine Persönlichkeit, sein Leben und sein Werk.* Paderborn, 1933. S. 233 (Das goldene Zeit alter der russischen Poesie, 1). Замечание о Мережковском, в целом оставленное без пояснения, появляется, по-видимому, по ассоциации с неоднократно печатавшимся переводом той же секвенции; впервые — *Мережковский Д.С. Stabat Mater // Пушкинский сборник (в память столетия со дня рождения поэта).* СПб., 1899. С. 44–45; см.: [2, с. 620]. Загнунтая здесь тема

Сопоставим упоминаемые в двух приведенных эпистолярных свидетельствах 1934 и 1935 г. сюжеты с завершенной в 1938 г. редакцией КЛ.⁶ Отдельные циклы определенно отождествляются по содержательному признаку (хотя их состав также мог изменяться), некоторые ссылки писем остаются под вопросом («легенды ... испанские»). Тем не менее в совокупности в обоих письмах названы все главные разделы книги:

1. «Пролог» (ранняя редакция) / «Пролог. Зовы древности» (окончательная редакция КЛ);
2. «Перво-христианские и средневековые гимны»; «поэтические молитвы (и созерцания)» (ранняя ред.) / «Молитвы» (окончательная ред.);
3. «Легенды» (ранняя ред.) / «Святые легенды» (окончательная ред.);
4. «Баллады» (ранняя ред.) / «Рыцарские баллады» (окончательная ред.).

В разное время эти разделы КЛ подвергались переработке. Так, в «Прологе» окончательной версии не содержатся ни ветхозаветные сюжеты о царе Соломоне, ни отсылки к Персии и Зороастру; дохристианский религиозный и магический опыт в вводной части КЛ 1938 г. представлен китайской, древнеиндийской, орфической и скандинавской традициями. В других разделах КЛ также отсутствуют упоминаемые в письмах к Зарецкому следующие имена или связанные с ними тексты: св. Брандан, св. Варвара, св. Лаврентий. Еще одно свидетельство того, что работа над книгой продолжалась и далее – стихотворение «Смерть и рыцарь (Старая гравюра)» (текст см. в приложении), которое Эллис посылает Зарецкому еще в одном письме:

<...> Я это время был очень беспокоен... С 7 февраля неожиданно явились тяжелые, душевные испытания. Был болен нервной лихорадкой, но много пережил и написал. Сейчас все прошло. Позвольте прислать Вам одно стихотворение последнего времени в *средневековом* духе и стиле, однако не в смысле стилизации⁷.

рецепция латинской гимнографии в русской литературе нуждается в отдельном изучении. Некоторые примеры из западноевропейских литератур нового времени приведены в кн.: [9, р. 110–120].

⁶ См. описание состава сборника КЛ в редакции 1938 г. в статье: [6].

⁷ Эллис — Н.В. Зарецкому, не позднее 21 февраля 1935 г.; без даты, отправлено 21 февраля (почт. штемпель), получено в Праге 23 февраля 1935 г. (карандашная помета Н.В. Зарецкого).

Это стихотворение впоследствии войдет в редакцию сборника КЛ 1938 г.

Итак, на основании приведенных писем Эллиса к Зарецкому можно утверждать, что в середине 1930-х годов существовала близкая к завершению редакция сборника КЛ, основывавшаяся на более ранних опытах 1920-х годов. Можно также выявить несколько этапов работы Эллиса над своей третьей поэтической книгой. Помимо нескольких поездок Эллиса по Европе, которые он упоминает как источник своего вдохновения для создания стихотворений КЛ (это утверждение требует отдельного рассмотрения, поскольку речь идет не столько об инспирации, сколько о переложениях и переводах конкретных текстов), одной из причин вновь обратиться к текстам КЛ, как мы предполагаем, было участие Эллиса в межконфессиональном сборнике «Ex Oriente» в 1927 г.⁸ Здесь Эллис получил редкую возможность опубликовать несколько своих русских переводов из средневековой латинской гимнографии (затем вошедших в раздел КЛ «Молитвы»), что потребовало пересмотра их прежних версий.

По сообщению в первом из приводимых выше свидетельств, «два года назад», т.е. приблизительно в 1932 г., Эллис посылал известному знатоку книжной культуры Ю.С. Вейцману в Берлин фрагменты КЛ (первой редакции) и даже обсуждал с ним вопрос об их презентации⁹. Согласно второму фрагменту из письма к Зарецкому, к ноябрю 1935 г. сборник насчитывал 100 текстов разных жанров, распределенных по нескольким разделам. Однако на этом работа не остановилась, и между концом 1935 г. и декабрем 1938 г. были сделаны изменения, касающиеся состава стихотворений (ряд упоминаемых в письмах сюжетов был исключен или не реализован) и композиции сборника. К выбранным текстам, представлявшим «по эпохам» «здание христианской поэтики» в его западноевропейском изводе (цитаты из письма 1934 г.), в окончательной редакции 1938 г. был добавлен еще один раздел из десяти текстов — «Переводы». Это была подчеркнута «итальянская» часть, представленная именами Данте, Петрарки, Микеланджело и Ариосто. В отличие от других разделов сборника, где автор стремится к адаптации нескольких западноевропейских литератур, заключительная часть КЛ состоит из переводов, восходящих только к *одной* литературной традиции. К тому же она не имеет отдельного посвящения какому-либо лицу, каким отмечена каждая из предыдущих частей сборника. Таким об-

⁸ См. подробнее: [4, с. 243–244].

⁹ Об отношениях с Вейцманом и его роли в историко-литературных занятиях Эллиса см.: [3].

разом, добавление раздела «Переводы», формально обособленного от остальных частей и не упомянутого Эллисом в письмах к Зарецкому при описании состава КЛ, относится к уже завершающему этапу создания сборника, а сообщаемые в них сведения косвенно подтверждают слова Эллиса о длительности процесса работы над сборником, «созревающим за последние десятилетия», т.е. по меньшей мере в 1920-е — 1930-е годы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Смерть и рыцарь

(Старая гравюра)

В полночь, в час святых наитий
(Лунный диск стоял в зените),
В тиши рыцарского зала
Смерть предстала предо мной.

Перед ней, давно-желанной,
Свято-чтимой, несказанной
Я склонил мои колена,
Полн великой тишиной.

Не взошла как враг грозящий,
Призрак горестно-разящий
И беззубую усмешкой,
И беззвучною косою;

Не влилась волной тлетворной
Не впилась змеею черной
И не пала в час возмездий
С неба пламенной росой.

Ангел мирный, гость крылатый,
Над челом – блистанье злата,
Ореола свет нетленный,
Пламя вечного венца!

Взор беззлобный, многодумный,
Шаг торжественно-бесшумный,
В каждом взоре, в каждом шаге –
Милосердье без конца.

В мраке рыцарского зала
Смерти песнь светло звучала,
Словно сладкий зов органа
Пробудил безбрежный мрак:
«Верь мне, верный, я прекрасна!
Ведай, я была ужасна:
Склеп и башня, прах и череп,
Зев и бездна, черный стяг...

В пятый день и в час девятый,
В миг, как ужасом объятый,
Дрогнул мир, в моих объятьях
Он безгласно опочил,
Преклонив венец терновый,
И во мне стал жизнью новой
Дух, что Он Отцу вручил.

С той поры я гость урочный,
К вам являюсь в час полночный,
Я – фиал святых целений,
Вестница освобождений
И привратница небес!

Гроб да станет колыбелью,
Плач земли – небес свирелью,
Полночь – полднем без заката,
Царством пламенных чудес!»

Литература

1. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 2. 840 с.
2. Мережковский Д.С. Стихотворения и поэмы / изд. подготовила К.А. Кумпан. СПб.: Академический проект, 2000. 928 с.
3. Поляков Ф. Берлинский книжный антиквариат «Россика» и его владелец Юлий Вейцман в письмах Эллиса (Льва Кобылинского) к Николаю Зарецкому // *Emigrantica et cetera: К 60-летию Олега Коростелева* / ред.-сост. Е. Р. Пономарев, М. Шруба. М.: Изд-во «Дмитрий Сечин», 2019. С. 278–291.
4. Поляков Ф. Воссоединение как отречение: к хронологии обращения Льва Кобылинского-Эллиса в католичество // *Archivio russo-italiano XI, a cura di Giuseppina Giuliano, Andrej Shishkin* / Русско-итальянский архив XI. Составители Джузеппина Джулиано, Андрей Шишкин. Salerno: Università di Salerno, 2020. P. 236–249. (*Europa Orientalis*, 34).
5. Поляков Ф. «Краем глаза, через полстолетия»: Неизданная антология Эллиса «Певцы Германии» // *Unacknowledged Legislators. Studies in Russian Literary History and Poetics in Honor of Michael Wachtel* / eds Lazar Fleishman, David M. Bethea, Ilya Vinitsky. Berlin: Peter Lang, 2020. P. 857–872 (*Stanford Slavic Studies*, 50).
6. Поляков Ф. Неизвестный сборник стихотворений и переводов Эллиса (Л. Кобылинского) // *Символ*. 1992. № 28. С. 279–294.
7. Поляков Ф. Пушкинская выставка 1932 года в Праге, I: Проект Николая Зарецкого и его реализация в контексте чехословацко-русского взаимодействия // *Wiener Slavistisches Jahrbuch / Vienna Slavic Yearbook*. N. F. / N. S. 2020. Bd. 8. P. 254–275.
8. Поляков Ф. «Чудный заколдованный круг». Эллис в Локарно в 1930-е годы (по материалам переписки с Николаем Зарецким // *Wiener Slavistisches Jahrbuch / Vienna Slavic Yearbook*. N.F. / N.S. 2019. Bd. 7. P. 234–255.
9. *Szöverffy J.* Latin Hymns. Turnhout, Belgium: Brepols, 1989. 141 p. (*Typologie des sources des Moyen Âge Occidental*, fasc. 55).

Research Article and Publication
of Archival Documents

Early Edition of Ellis' Collection *Cross and Lear*: A Study in Reconstruction

© 2021. Fedor B. Poljakov
University of Vienna, Austria

Abstract: The paper is dedicated to the last period in creative work and biography of Ellis (Lev L'vovich Kobylinsky, 1879–1947), a symbolist poet and theoretician of art. In 1930s Ellis was actively writing on various historical, literary, religious, philosophical and esoteric subjects and continued to work on his poems and translations. The article provides excerpts from the Ellis' letters to the artist Nikolai Zaretsky, on the basis of which the stages of Ellis' work on his third and last book of poetry and translations titled *Cross and Lear* during the 1930s can be clarified in some detail. In the Addendum Ellis' poem "Death and a Knight (Old Engraving)" is published.

Keywords: Lev Kobylinski-Ellis; Vasilii Zhukovskii; Russian Symbolism; Russian emigration in Switzerland; Russian diaspora in interwar Czechoslovakia; reception of the Middle Ages in Russian literature.

Information about the author: Fedor B. Poljakov, Univ.-Prof. Dr., Department of Slavonic Studies, University of Vienna. 1010 Vienna, Universitaetsring 1, Austria. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1584-0219>. E-mail: fedor.poljakov@univie.ac.at.

For citation: Poljakov, Fedor. "Early Edition of Ellis' Collection *Cross and Lear*: A Study in Reconstruction." *Literaturnyi fakt*, 2021, no. 1 (19), pp. 312–324. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-19-312-324>

References

1. Zhukovskii, V.A. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 20 t.* [Complete Works and Letters: in 20 vols], vol. 2. Moscow, Yazyki slavianskoi kul'tury publ., 2000. 840 p. (In Russ.)
2. Merezhkovskii, D.C. *Stikhotvoreniia i poemy* [Poems], ed. K.A. Kumpan. Saint Petersburg, Akademicheskii proekt, 2000. 928 p. (In Russ.)
3. Poljakov, F. Berlinskii knizhnyi antikvariat "Rossica" i ego vladelets Julii Wejcman v pis'makh Ellisa (L'va Kobylinskogo) k Nikolaiu Zaretskomu [Berlin book antiquarian society "Rossica" and its owner Julius Wejcman in Ellis' (Lev Kobylinsky's) letters to Nikolai Zaretsky]. *Emigrantica et cetera: K 60-letiiu Olega Korosteleva* [Emigrantica et

cetera: in honor of Oleg Korostelev's 60th anniversary], eds Evgenii Ponomarev, Manfred Schrub. Moscow: Dmitrii Sechin publ., 2019, pp. 278–291. (In Russ.)

4. Poljakov, F. Vossoedinenie kak otrechenie: k khronologii obrashcheniia L'va Kobylinskogo-Ellisa v katolichestvo [Reunification as a renunciation: to the chronology of Lev Kobylinsky-Ellis's conversion to Catholicism]. *Archivio russo-italiano XI*, eds Giuseppina Giuliano, Andrej Shishkin. Salerno, 2020, pp. 236–249 (Europa Orientalis, 34). (In Russ.)

5. Poljakov, F. “Kraem glaza, cherez polstoletii”: Neizdannaiia antologiiia Ellisa “Pevtsy Germanii” [“Out of the corner of my eye, half a century later”: Ellis's unpublished anthology “The Singers of Germany”]. *Unacknowledged Legislators. Studies in Russian Literary History and Poetics in Honor of Michael Wachtel*, eds Lazar Fleishman, David M. Bethea, Ilya Vinitsky. Berlin, Peter Lang, 2020, pp. 857–872 (Stanford Slavic Studies, 50). (In Russ.)

6. Poljakov, F. Neizvestnyi sbornik stikhotvorenii i perevodov Ellisa (L. Kobylinskogo) [Unknown collection of verse and translations by Ellis (Leo Kobylinsky)]. *Simvol*, no. 28, 1992, pp. 279–294. (In Russ.)

7. Poljakov, F. Pushkinskaia vystavka 1932 goda v Prage, I: Proekt Nikolaia Zaretskogo i ego realizatsiia v kontekste chekhoslovatsko-russkogo vzaimodeistviia [The Pushkin Exhibition in Prague in 1932. I. Nikolai Zaretsky's project and its realization within the Czechoslovak-Russian cultural framework]. *Wiener Slavistisches Jahrbuch / Vienna Slavic Yearbook N.F. / N.S. Vol. 8*, 2020, pp. 254–275. (In Russ.)

8. Poljakov, F. “Chudnyi zakoldovannyi krug”. Ellis v Lokarno v 1930-e gody (po materialam perezpiski s Nikolaem Zaretskim) [“A wonderful enchanted circle”. Ellis in Locarno in the 1930s (based on his correspondence with Nikolai Zaretsky)]. *Wiener Slavistisches Jahrbuch / Vienna Slavic Yearbook N.F. / N.S. Vol. 7*, 2019, pp. 234–255. (In Russ.)

9. Szöverffy, J. *Latin Hymns*. Turnhout, Belgium: Brepols, 1989. 141 p. (Typologie des sources des Moyen Âge Occidental, fasc. 55).

Статья поступила в редакцию: 21.01.2021
Дата публикации: 25.03.2021

The article was submitted: 21.01.2021
Date of publication: 25.03.2021